

Татьяна Киценко
Моя милиция меня
документальная пьеса

Это неправда, что в милиции работают исключительно сволочи. И все же специфика системы такова, что нормальные люди здесь долго не работают: они либо увольняются, либо становятся сволочами. Меня интересовал процесс расщепления личности системой: привыкание нормального человека к самым ужасным вещам – исподволь, понемногу. Пьеса представляет собой художественное переосмысление документального материала, большую часть которого составляют интервью с бывшими сотрудниками милиции.

Действующие лица

Петя – Петр Львович Былов, лейтенант милиции
Вера – Вера Григорьевна Ковалева, лейтенант милиции
Андрюха – Андрей Викторович Курчак, сержант милиции
Пупсик – Виктор Михайлович Пупсов, сержант милиции

Гуру-милиционер – милиционер среднего звена в полном расцвете сил
Ковалев – полковник Григорий Петрович Ковалев, начальник районного отделения милиции
Любовь Андреевна – жена Ковалева

Кассир – женщина-кассир из райотдела, в форме
Торговка, Барменша
Бомж, Человек 1, Человек 2, Человек 3, Человек 4
Охранник
Батюшка

Голос от советского информбюро

Голос диктора
Голос пацана

Сцена 1

Боулинг-клуб. Вдоль сцены – дорожки, сбоку – пьедестал почета. Появляются Петя, Вера, Андрюха, Пупсик: все в белых трусах и майках, пытаются отдышаться после кросса. У Пупсика – мороженое.

Вера. Блин, на улице жара, как в Турции!

Петя. В Турции, Вера, сейчас жарче: там революция.

Андрюха. Та! Куда там их революция! Вы слышали, что творится во Владивке?

Петя. Это где менты телку изнасиловали?

Андрюха. Говорят, это было типа как обряд инициации. Для проверки, не засланный ли казачок.

Пупсик. Пиздец, бля. Они там совсем охуели.

Андрюха. Да они, кажется, были под наркотой.

Пупсик. Из-за таких на ментов смотрят, как на подонков! Как на мусор, бля!

Петя. «Смотрят». Вон: уже районное отделение штурмуют.

Пупсик. В соседнем райотделе мента положили...

Вера поворачивается к Пупсику.

Андрюха. Пупс, у тебя капает.

Пупсик пытается слизать с локтя мороженое.

Петя. Ладно, ребзя. Хорош актуальные проблемы человечества перетирать: отмечаем сдачу нормативов. *(Достаёт из дорогой сумки пиво).*

Все оживляются. Каждый открывает по бутылке, чокаются, пьют. Андрюха закуривает.

Пупсик. А вообще у нас контора еще та. От зачем мне сдавать эти нормативы, если я неделю назад их сдавал – как на работу поступал?

Петя. Так что ты хочешь, сегодня весь райотдел сдавался.

Андрюха. Есть вещи, которые, работая в милиции, понимать не обязательно.

Вера. Ничего: лучше разомнемся – быстрее от толпы удирать будем.

Пупсик (*заводится, почти речитативом*). А чо мне удирать? Я – честный мент! И если какие-нить уроды начнут срывать погоны или газом травить, не дам себя опустить: включу кофеварку и всем раздам по зернышку! Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!

Вера. Ну что ж, Пупсик, смиришься с тем, что придется умирать, стоя на коленях. Приказ открыт огонь отдает начальство.

Петя. Будьмо, гей.

Охранник. Молодые люди, у нас со своим нельзя! (*Андрюхе*). Курить тоже нельзя.

Пупсик. Употребление алкоголизма и табакокурения приводит к гибели человеческих жертв!

Андрюха подмахивает «корочкой», Охранник угрюмо смотрит на Андрюху и всю компанию, уходит.

Вера (*Андрюхе*). Злоупотребляешь.

Петя (*иронично*). Во Владивке так уже, небось, не делают.

Андрюха. Нет, ну надо же от этой работы получать хоть какие-то привилегии.

Пупсик. При такой-то зарплате.

Вера. Некоторым хватает привилегии проехаться с мигалками.

Андрюха. Тока у нас вечно горюче-смазочных материалов не хватает.

Вера. Пусть тебя утешит бесплатный проезд в метро.

Выпивают. Вера обмахивается краем майки.

Андрюха (*снимая с Веры пушинку*). А не покатать ли нам шары?

Вера бьет Андрюху по руке.

Петя. Ну, можно и покатать. (*Поправляет Вере шорты*).

Петя, Вера, Андрюха, Пупсик играют в боулинг.

Петя. Объявляется конкурс! На лучшую причину работать в милиции. Вера?

Вера. У нас это семейное: папик пристроил.

Андрюха. А он у тебя что, шишка?

Вера (*кидает шар*). Та... Блин, все ногти – к хренам собачьим.

Андрюха (*Пете*). А ты? тоже после универа?

Петя. После академии.

У Пети страйк.

Андрюха (*улыбаясь*). Та куда нам смертным.

Вера (*подтрунивая*). Это ж следователи: белая кость, голубая кровь.

Петя довольно улыбается.

Пупсик. А мне идти особо было некуда... после армии.

Петя (*с легким презрением*). Ты что сюда, с улицы?

Пупсик. Мне кореш помог устроиться. Пока в ППС, а там поглядим: может, получится в оперá.

Андрюха (*толкает Пупсика в бок*). Можно сразу в Гран Опера. (*Смеется*).

Петя. А я вот в милицию пришел делать карьеру.

У Пети снова страйк.

Андрюха. А я люблю пострелять.

Все скептически смотрят на Андрюху.

Андрюха. Ну а что: на следующей неделе как раз стрельбища... Надо будет, кстати, патронов припрятать.

Вера. Это зачем?

Андрюха. Да мало ли что: вдруг за табельное отчитываться, а там какой косяк вылезет...

(*Пете, полушепотом*). Говорят, в райотделе можно пушку купить? Не слышал?

Петя (*полушепотом*). Брехня...

Петя пускает шар – снова страйк. Садится на верхнюю ступень пьедестала почета.

Пупсик. А мне нравится форма.

Вера. В смысле, красивая? (*Садится на вторую ступень*).

Андрюха (*смеясь*). Красивая, только пить в ней нельзя. (*Садится на третью ступень*).

Пупсик. Ну и... Зато я в ней царь района.

Пупсик запускает по кеглям футбольный мяч: у него страйк.

В боулинг-клубе появляется Гуру-милиционер.

Пупсик. Шухер: пузатый!

Гуру-милиционер (*бодряще*). Только сегодня, только сейчас! Трагедия «Моральное падение гномов»! В роли Белоснежки у нас кто?

Во-первых: здесь не курят. Во-вторых: марш отсюда со своим пивом! Воздушная тревога!

Молодые люди поспешно собираются, уходят. Гуру-милиционер занимает пьедестал почета. Появляется Охранник с двумя кружками пива, одну вручает Гуру-милиционеру, садится рядом. Чокаются.

Сцена 2

Вера, Андрюха, Пупсик и Петя надевают форму – и становятся милиционерами.

Присяга украинского милиционера

Я, Петр Львович Былов, Вера Григорьевна Ковалева, Андрей Викторович Курчак, Виктор Михайлович Пупсов, вступая на службу в органы внутренних дел Украины, присягаю и торжественно клянусь всегда оставаться преданным народу Украины, строго придерживаться ее Конституции и действующего законодательства, быть гуманным, честным, добросовестным и дисциплинированным работником, хранить государственную и служебную тайну.

Я клянусь с высокой ответственностью выполнять свой служебный долг, требования уставов и приказов, постоянно совершенствовать профессиональное мастерство и повышать уровень культуры, всячески способствовать укреплению авторитета органов внутренних дел.

Клянусь мужественно и решительно, не жалея своих сил и жизни, бороться с преступностью, защищать от противоправных посягательств жизнь, здоровье, права и свободы граждан, государственное устройство и общественный порядок.

Если же я нарушу эту Присягу, то пусть меня накажут по всей строгости закона.

Голос от советского информбюро. По численности работников правоохранительных органов на душу населения Украина занимает четвертое место в мире.

Они среди нас.

Вера, Андрюха, Пупсик и Петя (*хором*). Милицейский эфир разорвал тишину,
И зажегся в ночи проблесковый маяк.
Просто служба 102 охраняет страну,
Защищая ее в повседневных боях.

Сцена 3

Вера, Андрюха, Пупсик, Петя и Гуру-милиционер стоят по стойке «смирно». Ковалев прохаживается вдоль стройного ряда.

Ковалев (*рассматривая молодежь*). Ха! б. Молокососы.

Нахрена вы сюда приперлись? Перегаром тхнет, как от козлов...

(*Андрюхе*). Это что за поросль на щеках?

Андрюха. Баки, товарищ полковник.

Ковалев. Баки – у собаки. Морда у каждого должна быть гладкая, как арбуз.

(*Прохаживается вдоль строя*).

Хотите отрастить усы – подавайте рапорт. Борода разрешается только в случае тяжелых физических уродств. (*Пупсику*). Твое лицо не считается.

Собираетесь выехать из города – в обязательном порядке доложить о своем местонахождении начальнику отдела. Использовать личный транспорт – то же самое.

Пупсик чешется.

Ковалев (*Пупсику*). Чего, б, чешешься?! Плохо мылся?

Пупсик. Комар укусил, товарищ полковник.

Ковалев. Пользуйся, блять, «раптором»! Внутривенно!!! А здесь, блять, – чтобы не чесался!!!

(Смотрит на Пупсика, морищется. Гуру-милиционеру).

Шо он вообще тут делает? *(Вполголоса).* Хмырек, б, деревенский... *(Пупсику).* Ты чо сюда приперся?

Пупсик. Боротися зі злочинністю! товарищ полковник.

Ковалев. П... «Зі злочинністю» он пришел бороться. Да ты ее, сука, создавать будешь!

Пупсик нервно лыбится.

Ковалев. Отставить, б, лыбиться!!! Где свисток?!

Пупсик достает связку: на ней ключ от кабинета и сейфа, жетон, свисток.

Ковалев. А-ну все достали!

Вера, Андрюха, Петя и Гуру-милиционер достают аналогичный набор девайсов.

Ковалев *(остановившись рядом с Андрюхой).* Почему свисток, блять, с покемоном?!!

Андрюха *(почти жалобно).* Такой выдали, товарищ полковник.

Ковалев *(Гуру-милиционеру).* Так выдай этому дебилу нормальный свисток! Ходят, как шуты гороховые, блять, смотреть тошно. Блокноты у всех есть?!

Гуру-милиционер. Так точно!

Ковалев *(Гуру-милиционеру, едко).* Тоже, небось, с покемонами?!

Гуру-милиционер. Никак нет.

Ковалев *(угрожающе).* Значит так, господа покемоны. План по раскрываемости вы свой знаете. Кровь из носу, б.

Для сотрудников патрульно-постовой службы: план по пьяницам, план по ссыкунам...

Остальные, б, тоже в курсе, у кого какие должны быть показатели.

Гуру-милиционер. Товарищ полковник, разрешите обратиться.

Ковалев. Что.

Гуру-милиционер. Разрешите завязать шнурок.

Ковалев. Валяй.

Гуру-милиционер завязывает Ковалеву шнурок.

Ковалев. Вопросы есть? Вопросов нет. Чтоб мне тише воды, ниже травы! *(Бормочет).* Ур-роды. *(Уходит).*

Гуру-милиционер. Так, молодежь. Все ясно? Чтобы бегали мне все, как собаки на сене!

И, кроме того, шо сказал товарищ полковник, запишите себе план по подаркам. Каждую неделю по 50 баксов или там шо понадобится вышестоящему начальству. Я буду по ходу дела оповещать. Отдельно в том же порядке – ежемесячный подарок. Ну и, конечно, ко Дню милиции. День милиции у нас когда? Правильно, 10-го ноября. А через сорок дней, 20-го декабря, – «сорок дней по милиции», то есть День украинской милиции... Это еще не скоро, но имейте в виду.

Шо неясно?

Вольно, разойдись.

Гуру-милиционер уходит.

Пупсик становится на табурет, поет на мотив «Цыганочки», выполняя различные фигуры.

Пупсик. Оскорбляют нас

Из-за профессии,

Оттого сейчас

Нам невесело.

Бьют нас правые,

Бьют нас левые,

Оттого теперь

Мы потерянные.

Хоть и есть закон,

Всем не писан он,

Обойти легко

С четырёх сторон.

Что дано одним –

Примечание [K1]: Пер. с укр.:
Боротися с преступністю

Для других запрет,
И болит в груди,
И просвета нет.

Примечание [K2]: Автор
стихотворения – Искра

Андрюха. Ну как? Хореография – моя.

Вера. Кто в армии служил, тот в цирке не смеется.

Пупс, помнишь, ты говорил, убили парня из соседнего райотдела?

Андрюха. Когда?

Пупсик. Та я в принципе тока краем уха: у моего кореша знакомый там работает, но я так не интересовался. Типа чувак обратился с заявлением, шо у него пропал брат. Наши сотрудники поехали осмотреть его дом. Залезли на чердак – а там одного из них прирезали.

Петя. Да ты ж рассказывай нормально: наши залезли на чердак, а там тот, что типа пропал. Он с ножом набросился на лейтенанта – говорят, парень, вроде, не из простых...

Пупсик (Вере). Ну, а так я больше не в курсе.

Андрюха (Вере). А ты чего интересуешься?

Вера. Это мой брат.

Андрюха. Кто?

Вера. Оперуполномоченный Павел Безручко.

Сцена 4

Вера в рубашке на несколько размеров больше – зашитой слева на груди.

Вера (зрителям). Оперуполномоченный Павел Безручко – мой брат. Павлик. У меня никогда не было никого ближе. С отцом поссорюсь – бегу к нему, угостят чем-нибудь – ему половину.

Помню, полезла на даче за черешней, с лестницы упала, поломала ногу. А у Пашки как раз дежурство, проверка. Написал рапорт, приехал, отвез в больницу... Я говорю: «Паша, что ты со мной, как с маленькой», а он: «Ничего, когда-нибудь и ты со мной понянчишься». Вот зачем он это тогда сказал?! Понянчилась...

Вымыла его, рубашку выгладила, форму чистую надела. Блять, Паша, ну почему я должна с тобой возиться?! Ты же старше!! Здоровый мужик, что ты тут разлегся? Как ты мог, зачем ты туда пошел?! Что тебе надо было на том чердаке, какого хрена?! Ты тогда о нас подумал?! обо мне, о маме!

(Зрителям). Я так и не знаю, что именно там случилось. За что Павлика... Тот отморозок покончил с собой при задержании. Папик молчит. Хотя точно что-то знает, блин, точно!.. Ну что, блять, за семейка: один лезет, куда ни попадя, а из второго слова не вытянешь!..

Сцена 5

На остановке возле Центрального рынка валяется спящий бомж. На скамейке сидят Гуру-милиционер и Андрюха.

Гуру-милиционер (с видом бывалого). ...А однажды мой дружбан Саня – он участковым у нас на районе работает – пожаловался, что, мол, одна бабка ему уже мозг вынесла: жалуется, типа из дома напротив на ее окно какой-то излучатель направили. И пишет-пишет жалобы: ну что с ней поделаешь? Пришли мы с Саньком к той бабке. Я прикинулся большим боссом, напустил важности, говорю: «До нас дошли ваши жалобы. Я начальник городского управления милиции, пришел разобраться». Ну, бабка давай жаловаться. А я говорю: ясно, щас исправим. Пошел в дом напротив – а там в нотариальной конторе параболическая антенна стоит – которая типа излучатель. Повернул я ту тарелку в другую сторону, вернулся. Говорю: «Да, действительно, излучатель был направлен прямо на вас, но в данный момент вы, гражданочка, в полной безопасности». Так бабка после того благодарственное письмо в управление накатала... *(Смеется).*

Я это к чему говорю? Не надо лезть на рожон: умнее надо быть. А то так можно по морде получить или чо доброго пулю в мозжечок. Или вот Индыло – помнишь? парня-студента, шо побили. Его ж принял Приходько, участковый, – мы с ним вместе все время работали. Конечно, говорят, никто никого не трогал – я ж не знаю. Только умер тот студент от черепно-мозговой травмы. А Приходько, значит, получил срок. Так шо полегше, полегше.

(Поднимаясь). Так, ладно, пошли дальше.

ППС-ник – санитар района! Должен следить, чтобы вокруг был порядок. Утро начинается с уборки территории. *(Тормозит бомжса сапогом).* Эй! А ну давай вставай!

Андрюха *(улыбаясь).* Утро настало, солнышко встало!

Гуру-милиционер. Он там хоть живой?

Андрюха. Да вроде дышит...

Гуру-милиционер. Та-ак. Надо прибрать: на участке должно быть чисто. Давай, попроси тележку у дяди Васи с рынка.

Андрюха. Щас.

Андрюха уходит, возвращается с тележкой.

Андрюха и Гуру-милиционер кладут бомжса на тележку.

Гуру-милиционер. Везем через дорогу.

Андрюха. А что там?

Гуру-милиционер. Там уже другой район.

Андрюха. А если он переползет обратно?

Гуру-милиционер. Что ж, на то она и работа.

Андрюха *(смеется).* Уборка территории!

Удаляются.

Андрюха. Товарищ капитан, а правда, что у нас в райотделе можно пушку купить?

Гуру-милиционер. Это ж кто сказал?

Андрюха. Да так, новость мимо пролетала...

Гуру-милиционер. Ну и пусть себе летит.

Андрюха. А про убитого милиционера у вас спросить можно?

Сцена 6

Петя, Вера, Андрюха, Пупсик смотрят мультфильм.

Голос диктора. Если бы милиция торговала пивом. Расчет районного киоска по продаже пива (РКПП)

Продавец пива: два младших сержанта.

Дегустатор распития и разлития – один прапорщик.

Подающий ящики – младший сержант.

Кассир – один старшина.

Командир очереди

Командир-корректировщик очереди

Управление по борьбе с отсутствием пива (УБОП) – 500 человек.

Внештатные работники, бухгалтерия, начальник киоска, зам.начальника киоска, замполит киоска, 1-й исполняющий обязанности, 2-й исполняющий обязанности и так далее.

Итого в штате – полторы тысячи человек.

Милиция: учитесь работать эффективно.

Титры.

Мультфильм заканчивается, свет на сцене.

Андрюха. Ну шо, как?

Пупсик. Ну ты и режиссер!

Петя. Да я в этом не особо понимаю.

Андрюха. Вера, а тебе понравилось?

Вера. Ну чо: прикольно.

Петя. Ладно, Андрюха, спасибо, мы пойдем.

Пупсик. Пора.

Петя, Вера, Пупсик направляются к выходу.

Андрюха. Вера, подожди.

Вера останавливается, поворачивается к Андрюхе.

Андрюха. Ты после дежурства что?

Вера. Отдыхаю.

Андрюха. Давай отдыхать вместе.

Вера. Блин, Андрюха.

Андрюха. Не, ну я серьезно. Что ты любишь? Кино? Театр?

Вера. Слушай, не знаю, когда ты еще успеваешь свои фильмы делать, а мне после работы уже ни хрена не хочется.

Андрюха. Понимаю: тебе сейчас не до того. Я, кстати, узнал про убийцу: он попал в отделение, потом вышел оттуда за отсутствием доказательств. Потом пропал, и опера давай его искать. Дальше ты сама знаешь. Но вот понимаешь, какая хрень: у того чувака на теле обнаружили следы от электрошокера. Разной интенсивности.

Вера. У убийцы? Его пытали? Кто?

Андрюха мотает головой, разводит руками.

Вера. Почему он тогда убил Пашу?

Андрюха. Вот это ж сейчас и пытаются разобраться.

Слушай, может, просто запулимся в бар?

Вера. Да нет. *(У Веры сдавливает горло).* Мне бы сейчас подошло что-нибудь поэкстремальнее.

Сцена 7

Гуру-милиционер, Вера и Торговка в кабинете.

Гуру-милиционер. Я чего тебя позвал: надо произвести обыск.

Вера. Не поняла.

Гуру-милиционер. Женщины вон. Подралась с подругой, откусила ей палец.

Вера. А. Так и что?

Гуру-милиционер. Ну, общешься – что.

Вера. Блин, у нас в универе по оперативной работе было аж шесть часов.

Гуру-милиционер. Типа бумажки перебирать вас учили? Что ж тебя батя по специальности не пристроил?

Вера. В управлении мест пока нет...

Блин! Как это вообще – обыскивать? *(Двигает руками в воздухе).*

Гуру-милиционер. Та пощупаешь, чтобы оружия не было – и все.

Вера. А вдруг она и мне палец откусит?

Гуру-милиционер. Ага: и нос.

Гуру-милиционер задерживает шторку, Вера неуверенно обыскивает Торговку.

Торговка. Я вас всех посажу к чертовой матери! Мусора поганые!

Гуру-милиционер. Женщина! Я вам рекомендую молчать даже в присутствии адвоката!

Вера, ну что?

Вера. Да, вроде, ничего.

Гуру-милиционер *(заглядывая за шторку).* Все обыскала?

Вера. Ну да.

Гуру-милиционер *(ловко срывая с Торговки парик).* А здесь смотрела?!

Из парика выпадает пакетик с белым порошком. Торговка грязно ругается. Вера хлопает глазами.

Гуру-милиционер. А теперь представь, что там могло быть оружие! Ве-ра!

Вера. Ну что «Вера»?! В париках как-нибудь копайтесь сами!

Вера направляется к выходу, сталкивается с Ковалевым.

Ковалев *(оценивая обстановку).* Что тут у вас? за бардак!

Так, повышаем раскрываемость. Никто не идет домой, пока не будет два раскрытия.

(Уходит).

Пауза.

Вера *(робко).* Ну и что теперь делать?

Гуру-милиционер выводит Торговку за дверь. Возвратившись, садится за стол, осматривает содержимое его ящичков.

Гуру-милиционер. Не ссы в труссы. Щас все сделаем. Так, что у нас имеется в вещдоках?

(Достает из ящика стола небольшой белый выкидной нож в вещдоковском пакете).

Вера. Выкидуха.

Гуру-милиционер. Правильно. Теперь учишь и запоминай: выезжаем на рынок.

Гуру-милиционер подходит к Человеку 1, сидящему в зрительном зале.

Гуру-милиционер. Опа, а кто это у нас тут такой черненький – и без охраны? Мы хачей любим. Документики, пожалуйста.

Человек 1 *(без акцента)*. А в чем дело?

Гуру-милиционер. Документы давай! С-сука.

Человек 1 предъявляет документы, Гуру-милиционер отдает документы Вере, обыскивает Человека 1, подбрасывает ему выкидной нож. Находит нож.

Гуру-милиционер. Опаньки! А что это у нас? *(Держит нож двумя пальцами, с деланным удивлением)*. Выкидуха!

Вера офигевает.

Гуру-милиционер. Все видели? Оформляем изъятие.

Человек 1. Это не мой нож!

Гуру-милиционер. А чей же тогда?

Человек 1. Вы мне его только что подбросили!

Гуру-милиционер. У-ты какой шустрый. Ну и кто это сможет подтвердить?

Человек 1 *(кивая на Веру)*. Да вон пусть девушка скажет!

Офигевшая Вера хлопает глазами.

Гуру-милиционер. Что скажет девушка, послушаем в отделении. Пройдемте, гражданин.

Вера, что стоишь? поехали.

Человек 1. Это – не мой нож!

Сцена 8

Вера, Андрюха, Пупсик, Петя летят с парашютами. Андрюха при этом курит.

Петя. Ну как, Верунчик, тебе достаточно экстремально?

Вера. Пиздец.

Андрюха. Да нормально.

Вера. Что – нормально?! Выкидухи подкидывать?!

Петя. На этой работе, Вера, нужно уметь абстрагироваться.

Вера. Блять, Петя, что значит «абстрагироваться»?!

Петя. Да чо ты так на все реагируешь?

Пупсик. Потому что Вера отличается большим чувством совести.

Вера. Вам, может, все это по приколу, а мне после пяти лет казарм – вот уже где!

(Показывает ладонью на шею).

Пупсик *(поет)*. Будни в казарме помнятся очень.

Встрявшие парни стоят среди ночи...

Петя *(Вере)*. Так а что, очная ставка уже была?

Вера. Не было, блять, очной ставки!!! Десять раз на дню ее обещают!

Не скажу, что это его выкидуха!!! Пиздец...

Петя. Вера, да что ты, в самом деле, успокойся. У той выкидухи лезвие тонкое, короткое: ее даже холодным оружием не признают.

Вера. Блять...

Петя. Да посадят его совсем за другое: нож – только предлог для задержания. Вера, у нас же плановая система. Это жизненные реалии, и их надо принимать.

Петя в полете пытается приобнять Веру.

Вера. Хрена лысого!

Петя. Ладно.

Андрюха. О, я вам сейчас расскажу, как люди план делают.

В киоске возле метро продают трамадол. Его покупают нарики по липовому рецепту.

Нариков берут наши, забирают колеса. Конфискованный трамадол сдают в этот же

прикормленный аптечный киоск. Так получается круговорот наркоты в природе! А

задержанных нариков используют как стукачей: безотходное производство!

Петя *(задумчиво)*. Кого-то как стукачей, кто-то откупается...

Вера. Блять, заткнитесь немедленно!

Андрюха. Да я ж хотел тебя повеселить...

Видны фигуры других летящих парашютистов.

Петя. Да: видать, сегодня в оцепление весь райотдел выгнали...

Пупсик. А кто играет?

Андрюха. «Металлист» и «Динамо».

Вера. Я этот футбол скоро возненавижу.

Приземляются, становятся в оцепление. Люди иттурмуют правительственное учреждение, плюют в ментов и кричат «Мусора поганые! Кому ж вы служите?!» и «Милиция – с народом!».

Андрюха, Пупсик, Петя, Вера хлопают глазами.

Андрюха. У нас из-за этого ребята – целый полк ППС-ников – написали заявления об уходе.

Пупсик. Я после первого своего оцепления аж работать в милиции перехотел... а потом

ничего, научился... Начнет кто-нибудь варнякать, а я – как дам ему... матом: помогает!

Пупсик отводит Андрюху в сторону, Андрюха оглядывается на Веру.

Пупсик. Слушай, я тут все-таки перевожусь в оперотдел. А новому сотруднику нужно раскрытие: хорошее типа, жирное.

Андрюха шморгает носом.

Андрюха. И шо?

Пупсик. Поможешь? За мной не заржавеет.

Андрюха. А чо нада?

Сцена 9

Вера, Петя, Андрюха – с шикарной люстрой, которую держит, как букет.

Вера (иронично). М-м-м, какая у тебя люстра.

Андрюха. Еженедельный подарок начальству. Купил за пять баксов в подшефном магазине.

Петя. Да ладно: дорогая ж люстра.

Андрюха. У них для милиции скидки.

(Объясняет зрителям). Нет, ну все эти подарки не на зарплату ж покупать: ее по-любому не

хватит. Поймал «ссыкуна» или там еще кого, тот откупился. С этими деньгами идешь в

магазин, выбираешь чо надо, зовешь хозяина, даешь десять гривен, забираешь товар на сто.

Типа, не даром же. Не, ну а как еще?..

Появляется Пупсик с газетой в руках.

Пупсик (поет). Бэби, бэби, бэби.

Бэби, я твой лысый бэби.

Твой лысый бэби. Всегда молодой.

Не вижу повода не выпить!

Вера. Что такое?

Пупсик. Читали сегодняшние газеты? *(Раздает товарищам по газете).* Криминальная хроника!

Вера. «Убитый труп депутата нашли в бочке с водой в Мелитополе».

Пупсик. Нет, там ниже.

Андрюха. «...Задержали десять человек, все они сознались в убийстве, трое повесились в следственном изоляторе».

Пупсик. Да шо вы... *(Пытается забрать у Пети газету, тот не дает).* Ниже смотри!

Петя *(читает).* «Сотрудниками правоохранительных органов задержан гражданин, у которого изъята крупная партия боеприпасов. Следствие располагает доказательствами, что задержанный организовал подпольное производство взрывчатых веществ, аналоги которых были использованы террористами...»

Пупсик. «...во время операции «Норд-Ост»!»!

Пупсик доволен.

Вера *(Пупсику).* И что? Расшифруй всем нам, будь так любезен.

Андрюха. Та шо: Пупсик раскрыл громкое дело.

Вера *(Пупсику).* Ага: значит, в данном случае «сотрудники правоохранительных органов» - это ты.

Примечание [КЗ]: Антон Герр -
Лысый бэби

Пупсик. А шо? Ну да.

Вера. И что за «партия боеприпасов»?

Андрюха (*смеется*). 16 патронов и кусок мыла!

Пупсик (*важно*). Ну, понимаете: торговля оружием и производство тротила.

Вера. Так и кто этот задержанный гражданин?

Андрюха. Я Пупсику одного бомжа подогнал! Который у меня на участке валялся. (*Ржет*).

Вера. Вот оно что. (*Пупсику*). Ну и как тебе вообще бомжей подставлять? Нормально?

Андрюха. Шукаючи себе в країні апельсинів, прибережіть в планшеті й мапу Гондурасу.

Пупсик. Так а шо? Ему там даже лучше: в камере всё теплее, чем под мостом.

Вера. Под мостом они на свободе.

Пупсик. Да шо ты, мы с этим бомжом дотрещались.

Вера. М-да. Я уже ничему не удивляюсь.

Петя просматривает газету.

Петя. Как говорил Шерлок Холмс, «а обо мне, как всегда, ни слова»...

Примечание [K4]: (укр.) «Ищешь себя в стране апельсинов? Прибереги в планшеті и карту Гондураса».

Сцена 10

Спартанская дача Ковалева. Слышно тявканье собак, чириканье воробьев и синиц, а также звук работающей «болгарки» с соседнего участка.

Ковалев читает газету.

Ковалев. Врэдиевская сволота! Пр-редатели, ська! А я считаю, раз был под присягой – неси ответственность за свои поступки! И нечего других подставлять! Пришел в правоохранительные органы – принимай правила. Не нравится – катись к чертовой матери! Веревками здесь никто никого не привязывает!!!

И даже этот, как они выражаются, «обряд инициации» – дело сугубо добровольное. Во-первых, любая инициация – процесс, блять, жесткий. А во-вторых, пистолет у виска им никто не держал, пока они ту девку ебали и молотком ей по голове херячили. Надо пани-мать! что делаешь, а если сделал – отвечай!

Гуру-милиционер заносит во двор коробки с профессиональной караоке-системой.

Ковалев (*Гуру-милиционеру*). Осторожно! Я, блять, сказал осторожно! Не хватало тут еще все это угрохать к ебаной матери.

Сюда ставь.

Гуру-милиционер ставит на землю последнюю коробку.

Ковалев. Все, свободен. На следующей неделе надо будет картошку в погреб позаносить: приезжай. С Людмилой приезжай.

Гуру-милиционер. Понял.

Из дома выходит Любовь Андреевна.

Любовь Андреевна. Это караоке? У тебя ж уже одно есть.

Ковалев. А тебя вообще кто спрашивает?! Заткнись ото и молчи, если бог мозгами обделил! Дуры кусок!

Любовь Андреевна уходит в дом.

Ковалев. Ходит тут, на нервы действует.

Гуру-милиционер. Ну я пойду, товарищ полковник.

Ковалев. Иди.

Гуру-милиционер направляется к калитке, затем поворачивается к Ковалеву.

Гуру-милиционер. Григорий Петрович, а можно вопрос?

Ковалев. Ну, попробуй.

Гуру-милиционер. У меня тут одна знакомая... В общем, хочет в академию поступить – чтоб в милиции работать.

Ковалев. Любовница твоя что ли?

Гуру-милиционер. Да нет. Я в одном кафе обедаю, подошел хозяин с официанткой...

Девушка хорошая, понятливая.

Ковалев. Раз понятливая – объясни. Денег, так понимаю, у нее нет.

Гуру-милиционер мотает головой, кивает.

Ковалев. Раз нет денег – ну чем я могу помочь? Платить ей все равно придется... Я разве могу ее подвести к тому, кто все решает, чтоб по рукам не пошла. Но ты ж понимаешь: сессии ей как-то тоже придется сдавать...

А теперь представь: она вот так пять лет проучится – каждый раз себя подкладывая. И к концу учебы в ней столько злости накопится! Что она потом, когда придет работать, всем и каждому мстить за себя будет.

Из дома выходит Любовь Андреевна.

Гуру-милиционер (*поспешно*). Понял. Спасибо, Григорий Петрович. Я так и передам. Всего хорошего. (*Уходит*).

Любовь Андреевна накрывает на стол.

Ковалев. То караоке – любительское, а это – нормальное, профессиональное!

Любовь Андреевна (*осторожно*). Ты бы лучше машину новую купил или ту починил: ездить же совершенно невозможно. Окна в доме нужно менять, ремонт в квартире сделать, мебель вся уже разваливается...

Ковалев. Мебель разваливается, патамуша твоя задница в ней не помещается! Шо ты мне ватэта начинаешь?! (*С остервенением*). Я на эти деньги машину нормальную не куплю! А караоке-система мне новая нужна! И я тебе об этом уже говорил! Или тупая и тебе непонятно?!!

Любовь Андреевна. Садись ешь: остынет.

Ковалев. Я не буду.

Любовь Андреевна садится, ест.

Ковалев поет в микрофон в ответ набежавшим воспоминаниям.

Ковалев (*прикрыв глаза*). Возле столика напротив

Ты сидишь вполоборота
Вся в луче ночного света.
Так само случилось вдруг,
Что слова сорвались с губ,
Закружили голову хмельную:
«Ах какая женщина, какая женщина.
Мне б такую»...

Взгляд Ковалева падает на жену.

Ковалев. Блять, шо ты тут села? Не могла на кухне сесть?! (*Опустошает рюмку коньяка, стоящую на колонке*).

Любовь Андреевна. Вот иди и пой на кухню: соседи все время жалуются.

Ковалев (*выпучив глаза и захлебываясь слюной*). Да я на них срал! срал, понимаешь!! Я полковник милиции!!!

Любовь Андреевна. Ну, раз полковник милиции, может, что-то разузнал?

Ковалев. Про что – разузнал?..

Любовь Андреевна (*имея в виду важную, но запрещенную тему*). Ну...

Ковалев. Эта информация проходит под грифом «секретно»! Поэтому таким, как ты, об этом знать не положено! И хватит действовать мне на нервы!!!

Любовь Андреевна. У нас, кстати, вчера белье с балкона снимали.

Ковалев вытаращивается на Любовь Андреевну.

Ковалев. Как снимали? Кто снимал?

Любовь Андреевна. Я хотела тебе штаны твои спортивные сюда, на дачу, привезти. На следующей неделе отдыхающие приезжают, чтобы вид был приличный. Ну вот я все постирала. А утром смотрю – вещей нет. Кто его знает, кто у нас там по балконам лазит.

Ковалев думает.

Ковалев. Ничо, найдут. (*Сквозь зубы*). А не найдут – урою.

Сцена 11

Гуру-милиционер у себя в кабинете. Появляется Ковалев.

Ковалев. Доброе утро! Покемоновый гуру. Шикарно, блять, живешь. Новая люстра. У тебя еще такая есть?

Гуру-милиционер. Поищем. Можете даже эту забрать.

Ковалев. Ее вон мухи обосрала. Зачем мне обосранный люстра?

Но я к тебе вот по какому вопросу. Значит, у меня сегодня ночью с балкона пропали вещи: халат жены красный в горох и мои штаны спортивные синие. Сделал кто? Кроме малолеток больше некому. Короче, чтобы до вечера вещи были у меня в кабинете!

Ковалев уходит. Гуру-милиционер набирает номер внутреннего телефона.

Гуру-милиционер (в трубку). Вера, зайди.

Появляется Вера.

Гуру-милиционер. У меня тут для тебя есть одно шикарное тренировочное задание. Надо найти штаны и халат. Которые у товарища полковника с балкона украли.

Вера. Так что?

Гуру-милиционер. Короче, есть у меня пара пацанов на примете – как раз в тех домах. Из них надо будет эти вещи вытряхнуть.

Вера (едко). Жду ваших ценных указаний.

Гуру-милиционер. Запоминай. Становись к стенке.

Вера. Зачем?

Гуру-милиционер. Щас все поймешь.

Вера подходит к стене.

Гуру-милиционер. Спиной к стене, ноги подальше.

Вера становится в пыточную позу.

Гуру-милиционер. Значит, вот так они у тебя должны стоять, пока во всем не признаются.

Вера. То есть...

Гуру-милиционер. То есть, они могут обливаться слезами, рыдать, звать маму. Но твоя обязанность – раскрыть преступление и вернуть имущество потерпевшему. Ясно?

Вера молчит.

Гуру-милиционер. Вера, тебе ясно?!

Вера. Мне – не ясно.

Гуру-милиционер. Вера! Что тебе неясно?!

Вера. Я не буду этого делать!

Гуру-милиционер. Да?

Вера. А вдруг эти пацаны ничего не скажут?

Гуру-милиционер. Скажут. А не скажут – разговорим!

Вера. А вдруг это вообще не они?!

Гуру-милиционер. Вера, ты хочешь, чтобы я поручил дело про штаны товарища полковника кому-нибудь другому? Ой как будет сты-ыдно-о... И потом, не пойму, в кого ты такая несговорчивая. В папу? Или в братца? А ведь он того чувака, небось, пытал, а? Электрошокером.

Вера. А это еще надо доказать! На ваши приемчики я не поведусь, и что с этим хотите, то и делайте!

Гуру-милиционер. У тебя ужасный характер, Вера.

Вера. Да, у меня ужасный характер.

Гуру-милиционер. Что ж, я все сделаю сам. Но ты останешься здесь до конца допроса.

Гуру-милиционер выходит, закрывает дверь на ключ.

В соседнем кабинете начинают надрывно рыдать пацаны.

Голос Гуру-милиционера. Ну что, рассказывай.

Голос пацана (рыдая). Чиво-о-о?

Голос Гуру-милиционера. Рассказывай, как вы с балкона вещи воровали. Мы все равно все знаем!

Пацан рыдает.

Голос Гуру-милиционера. Ну? Халат красный в горох, спортивные штаны синие.

Говори: воровали вещи?!

Голос пацана (рыдая). Не-е-ет!

Голос Гуру-милиционера. Пока не признаешься, отсюда не уйдешь. Ну? Воровали?!

Пацан рыдает.

Голос Гуру-милиционера. Воровали?! Признавайся, иначе отсюда не выйдешь!

Голос пацана (*рыдая*). Да-а-а-а.

Голос Гуру-милиционера. Что – да?

Голос пацана (*рыдая*). Во-ворова-али...

Голос Гуру-милиционера. Так. Чтобы через 15 минут вещи были здесь. Все понятно? В пол-одиннадцатого чтобы все принесли!

В соседнем кабинете хлопает дверь, пацанячьи рыдания стихают.

Появляется Гуру-милиционер: утирает со лба пот. Садится.

Вера. Пиздец.

Гуру-милиционер. Зато признались!

Это очень удобно: играть в такую чистенькую, честную. Вера, пойми: если бы можно было, тут бы все были честными. Но ты же знаешь: наша служба и опасна, и трудна.

Вера. Но не видна, блять: не видна!

Гуру-милиционер отвлекается на шум в соседнем кабинете, выходит.

Голос Гуру-милиционера. Ну? Что? Ну ебаный в рот!..

Появляется Гуру-милиционер с каким-то барахлом.

Вера. Принесли?

Гуру-милиционер. Принесли. (*Бросает тряпье*).

Вера осматривает вещи, явно найденные на свалке.

Вера (*иронично, двумя пальцами поднимая тряпье*). Я так понимаю, это – халат красный в горох, а это – штаны спортивные синие.

Ну и кто это все понесет товарищу полковнику?

Сцена 12

Темно, освещена только площадка возле установки караоке. Ковалев самозабвенно, с мелизмами, очень громко поет в микрофон.

Ковалев. Поздно мы с тобой поняли,

Что вдвоем вдвойне веселей

Даже проплывать по небу,

А не то, что жить на земле.

Ковалев опустошает стоящую на колонке рюмку коньяка. Повторяет. Набирает на недорогом мобильном телефоне номер.

Ковалев (*в трубку, почти ласково*). Людочка, здравствуй. Что? Занята? Ну я позже перезвоню. (*Задумывается*).

(Зрителям, неспешно объясняя). А вы когда-нибудь задумывались, что микро- и макромир по своей, так сказать, структуре идентичны? В микромире – молекулы, атомы, протоны, нейтроны. А в макромире ведь все то же самое: Солнце, Земля, остальные планеты, у каждой свои спутники. Получается, принцип построения совершенно одинаков.

Так вот молекулы состоят из атомов, атомы – из кварков, лептонов... И я уверен, что даже те частицы, которые мы сейчас считаем неделимыми, тоже состоят из каких-то микрочастиц – и так до бесконечности.

То же самое наблюдается в структуре Вселенной: планеты входят в состав галактик, галактики – в состав метagalactic и так далее, тоже до бесконечности.

Но человек настолько ничтожен, что не способен понять, что же есть бесконечность. И чем больше человек о ней думает, тем больше энергии из него уходит. И когда я думаю о бесконечности в малом, напрягаюсь до такой степени, что сжимаюсь – аж давит. А когда думаю о бесконечности в большом, зависаю – так этой бесконечности и не достигнув.

Потому что мыслями мы можем стремиться к бесконечности – но с ней никогда и не пересечемся.

Но несмотря на то, что бесконечность мы представить не можем, она-то есть.

Что вы так смотрите? Думаете, раз я подполковник милиции, если мент, то с мигалкой вместо головы? Не-ет. Профессия тут не главное: тупые есть и среди врачей, политиков там, академиков. Они могут разбираться в том, чем занимаются – в какой-то узкой области – а во

всем остальном быть абсолютно тупыми. А те, которые умные, часто не заинтересованы, чтобы умнели другие и специально их мешают с дерьмом... И так в масштабах всего мира. Только по сравнению с бесконечностью все это так ничтожно... что человек имеет значение разве что для себе подобных и абсолютно никакого – для Вселенной. Земля – это как живой организм, а мы – микробы на ее теле. И когда нас становится слишком много, Земля начинает болеть. Мы ее грызем, грызем: копаем, взрываем, добываем. И когда она не выдерживает, включается иммунитет – и начинаются войны, болезни, стихийные бедствия, чтобы человеческую популяцию...

Появляется Любовь Андреевна.

Любовь Андреевна (*перебивает*). Слушай, у нас что-то с нагревателем.

Ковалев. Вечно ты не вовремя! Что там?!

Любовь Андреевна. Вода холодная льется – и все.

Ковалев. Завтра посмотрю.

Любовь Андреевна. Так я хотела помыться.

Ковалев. Я уже мылся, а ты, если тебе надо, нагрей в кастрюле и помойся в тазике. А у меня сейчас нет сил этим заниматься.

Дача эта, конечно, моя. Но на кого оформлена? На тебя. Вот и занимайся обустройством территории, раз ты тут официальная хозяйка. (*Хихикает*).

Любовь Андреевна. Вещи-то твои молодцы нашли?

Ковалев. Нет. Блядские говночерпни. Их там давно всех увольнять пора. Или сразу сажать. Как говорили, блять, классики, «если вы еще не сидите, это не ваша заслуга, а наша недоработка».

Любовь Андреевна собирается задать другой, гораздо более важный для нее вопрос, но передумывает.

Сцена 13

Пупсик и Андрюха на улице, выслеживают преступника.

Андрюха. Да я ж в универе филфак заканчивал, а потом заочно в институт культуры поступил. Ну и встал вопрос, куда идти работать. На радио инженером? На областное ужасное телевидение? Подумал, что туда я всегда успею. Ну и тут как раз подвернулась возможность поработать в милиции. Пошел сначала в дежурку, а теперь вот перевелся в патрульно-постовую... (*Оглядывается*). А этого кренделя нам кто сдал?

Пупсик. Да его же подельнички... От сволочи.

Андрюха. А нам-то что? Нам даже лучше.

А вообще моя цель – седьмой отдел, разведка МВД: подглядка, подслушка. Хочется получить какой-нибудь интересный опыт.

Пупсик. Блин, тока денег мало! А мне еще матери надо помогать: домишко совсем разваливается. Я как из армии пришел, в доме из ценностей остался один диван да кольцо в ломбарде.

Андрюха (*вглядываясь в зал*). Шота не идет: ладно, ждем дальше.

Тут, блин, какой-то безумный самоубийственный подход: либо ты сам себе выискиваешь перспективу и веришь в нее, либо находишь варианты какие-то левые. Хотя мне, допустим, противно подмучивать бабки, кого-то разводить...

Пупсик. А кому приятно?

Андрюха. ...Но вот если попадаешь ситуацию, когда от тебя кто-то зависит... не отказываешься от бутылки коньяка – если соседняя бухгалтерша попросила тебя сопроводить, а ты с пушкой и в бронезилете.

Пупсик. О, кстати: зыбай. (*Достает из внутреннего кармана пистолет*).

Андрюха (*шутя*). А в кобуре у тебя бутерброд?

Пупсик. В кобуре – служебный.

Андрюха. А это шо?

Пупсик. Купил.

Андрюха. У кого?

Пупсик. Та пока не могу сказать.

Андрюха (*рассматривая пистолет*). Круто. Я бы тоже хотел свой иметь. Табельное домой особо не поносишь: в любой момент может нагреть проверка – фигня, короче. А это – свой, ни перед кем не надо отчитываться.

Пупсик. Да-а: люблю оружие. От просто нравится его вид, сила. С ним смотришь на мир по-другому.

Андрюха. «Преимущество в огневой мощи – неоценимый аргумент в переговорах». Хотя, пацифисты с этим будут явно не согласны.

Пупсик. А я считаю, надо быть не пацифистом, а реальным пацком. (*Смеется*). Чтобы чувствовать, что ты реально чего-то стоишь.

Андрюха. Блин, и я такую же хочу!

Андрюха выглядывает из укрытия, замечает преступника.

Андрюха (*Пупсику*). А ну-ну-ну, пошел!

Появляется Человек 2. Андрюха и Пупсик высказываются из укрытия.

Пупсик. Стой, стрелять буду! (*Стреляет*).

Затемнение. В свете фонаря – Человек 2.

Человек 2. Ну як объяснить. Вапще получается, шо в милиции каждый шось десь мае: правдамы-неправдамы. Майже каждый сотрудник. Бабушки там, проститутки, наркотики. Кражи тоже просто так не совершаются. У нас... ну если вот, например, на рынке по одному и тому же сценарию кожен раз людей грабят – це шо, просто так? Канешна, нет: ти воруют, а менты йих крыють та получают долю.

Воны знают, хто в них там чим занимается. Опера приходять и кажут: будеш нам отжимать... там в месяц стоката. И от, скажем, воны барыгу крышуют, а если нада план зробить – «кого там в тебе можна взять?» – «Та в мене там дурачок один завтра придет»... Зливають, короче.

Так и рядови менты на этом зарабатывают, и начальству своему нэсут, а ти – своему начальству. Короче, такой соби ситьовый **маркетинг**.

Появляются Андрюха и Пупсик, скручивают Человека 2.

Человек 2. А верхушка – це полюбому в таких верхах, шо смертному туда и не **добраться**.

Сцена 14

Ковалев у себя в скромно обставленном в кабинете. На столе – бюст Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Ковалев. Качественный склад милиции сегодня уже совсем не тот. Потому что все приходят заработать деньги – и всё. Сколько с молодежью общался – у них одна цель: заработать. Мы тоже, конечно, об этом думали, но это ж не была основная цель. Были какие-то моральные понятия, принципы... Преступления надо было раскрывать, вести профилактику...

(*Презрительно*). Да что там...

Ковалев набирает на мобильном номер телефона.

Ковалев (*в трубку, почти нежно*). Людочка! Людочка! Чем я тебя обидел? Ты скажи: чем... (*Прислушивается, смотрит на монитор мобильного, набирает номер, слушает длинные гудки*). Да что ж такое: трубку не берет...

Появляется Гуру-милиционер.

Ковалев. Явился.

Гуру-милиционер. Так точно, товарищ полковник.

Ковалев. Скажи, а вот почему ты приезжал таскать картошку в погреб без жены?

Гуру-милиционер. Она тогда к массажисту поехала.

Ковалев. К мужику.

Гуру-милиционер. Та вроде женщина.

Ковалев. А сейчас твоя Людмила где?

Гуру-милиционер. Фотографируется.

Ковалев. Фотографируется!

Гуру-милиционер. Да фотограф у нас есть знакомый.

Ковалев. Значит, фотограф. Что за фотограф?

Гуру-милиционер. Вот визитка.

Примечание [К5]: Пер. с суржика: «Ну как объяснить. Вообще получается, что в милиции каждый что-то где-то имеет: правдами-неправдами. Почти каждый сотрудник. Бабушки там, проститутки, наркотики. Кражи тоже просто так не совершаются. У нас... ну если вот, например, на рынке по одному и тому же сценарию каждый раз людей грабят – это что, просто так? Конечно, нет: те воруют, а менты их покрывают и получают долю. Они знают, кто у них там чем занимается. Опера приходят и говорят: будеш нам отжимать... там в месяц столько-то. И вот, скажем, они барыгу крышуют, а если план надо сделать – «кого там у тебя можно взять?» - «Да у меня там дурачок один завтра придет». Сливают, короче. Так и рядовые менты на этом зарабатывают, и начальству своему несут, а те – своему начальству. Короче, такой себе сетевой маркетинг».

Примечание [К6]: Пер. с суржика: «А верхушка – это по-любому в таких верхах, что смертному туда и не добраться».

Ковалев. В жопу себе засунь эту визитку!

Значит так. Чтобы вечером этот фотограф был у меня в кабинете. Нет, чтобы был у меня в тринадцать – ноль-ноль!

Сцена 15

Вера, Петя.

Петя. Вера, ты слишком требовательна к себе.

Вера. Да, но не отвечаю ни одному своему требованию! Каждый вечер хочется выпить и забыться: так стыдно. За каждую минуту, проведенную в этой блядской конторе. Стыдно смотреть в глаза людям – которых я обыскиваю, допрашиваю. На прошлой неделе пришлось сопровождать женщину – из СИЗО в роддом. Ее на пятом месяце взяли: в драку ввязалась, у кого-то телефон выхватила, ее в краже обвинили. Избили. Посадили в общую камеру, где спят поспенно. Потом перевели к несовершеннолетним. Говорит, когда начались схватки, спустили во двор и два часа продержали в автозаке – пока конвой собирали.

В общем, вызвали меня и еще двух телок – кажись, из соседнего райотдела. Привезли мы ту роженицу в роддом. Лида ее наручниками к себе пристегнула: вроде, женщина со схватками может куда-то убежать. А пока она семь часов рожала, ее приковали наручниками к креслу: за левую руку и правую ногу... И мы все это время находились в родзале... Это был пиздец какой-то: роженица кричит, акушерка вся в поту, кровь... У той женщины разрывы, кровотечение...

Короче, зашили ее, отвели в палату. Ну и мы с ней там тусили три дня: просто капец. При этом, заметь: роженица постоянно прикована к кровати! А через три дня – еще швы не сняли – отправили ту женщину обратно в СИЗО: типа, в райотделах сотрудников не хватает. Вот как так можно, Петя? Как так можно?! А ведь ей даже приговор еще не вынесли, понимаешь?!

Петя обнимает Веру, вытирает ей слезы.

Сцена 16

Гуру-милиционер заводит Человека 3 в кабинет Ковалева. Ковалев поднимается из-за стола.

Гуру-милиционер. Я нужен, товарищ полковник?

Ковалев. Я сам. Поговорю с гражданином.

Гуру-милиционер уходит.

Человек 3. Кабинет у вас, конечно, скромный: не то, что у кореша. *(Кивает в сторону двери).* Я к нему пару раз заходил...

Ковалев. Р-разговорчики!!!

Человек 3. Я вообще понять не могу, что происходит. Мишка так ничего и не об...

Перебивая Человека 3, Ковалев бьет его по морде.

Ковалев. Я сказал заткнуться!

Человек 3 медленно поднимается, садится на полу.

Ковалев. Что у вас с Людмилой?

Человек 3. С Мишкиной Людмилой? Ничего...

Ковалев бьет мужика ногой в грудь, тот падает навзничь.

Ковалев. Ты ее голой снимал? Говори, мразь. Голой снимал?!

Человек 3 мотает головой, мычит, пытается подняться. Ковалев за ноги притягивает его в батарею, пристегивает к ней наручниками.

Ковалев. Щас ты у меня все расскажешь! Я тебе покажу, долбоеб, как чужих баб трахать!

Человек 3 что-то неразборчиво говорит.

Ковалев *(презрительно).* Что-о?

Человек 3. Вас судить будут.

Ковалев. Если я захочу, то судить будут тебя!!!

Человек 3. Я буду жаловаться!

Ковалев. По документам тебя тут вообще нет. Так что жаловаться тебе будет нечем.

Говори, хуйло, голой ее снимал? Где фотоснимки?! Говори, а то хуже будет!!

Ковалев бьет Человека 3 ногами, затемнение.

Свет.

Актер, который играет Гуру-милиционера. Сейчас Уголовный кодекс изменился, и показания из заключенных, насколько я знаю, никто не выбивает. Потому что нет смысла этим заниматься: щас не лежит в основе признание, щас лежит в основе доказательство... ну, во-первых, человек должен свое признание еще подтвердить в суде. Вы ж понимаете, что в суде они все, как правило, отказываются от своих показаний... Щас изменилась законодательная база, ну и как бы смысла нету подследственных прессовать, скажем так. Конечно, бывает, что кому-то просто нравится кого-то помочить, но это разве что какие-то отморозки. Я с такими не сталкивался. Ну серьезно: как, человек не нравится – его надо побить?

Акт 2

Сцена 1

Вера и Петя у Пети дома, целуются. Вера одевается.

Петя. Ты куда? У тебя ж, вроде, сегодня отгул.

Вера. Накрылся отгул: Ковалев вызывает.

Петя. Какие-то неприятности?

Вера. Пока не знаю: никто ничего не говорит.

Кстати, как твои следственные успехи?

Петя. Та нормально: служба идет.

Помнишь ту тетку в парике? Мне ее дело передали, вчера допрашивал.

Вера. Ну и как тетка?

Петя. Предлагала взятку – я не взял.

Вера (*иронично*). Что, план горит?

Петя. Та да.

А вообще, конечно, долго я тут задерживаться не собираюсь.

Вера. И куда ж ты уже намылился?

Петя (*неохотно*). Ну, в общем... через пару недель перевожусь в штаб, в техотдел. На майорскую должность. Потом подучусь – глядишь, и в подполковники.

Вера. Ни хрена себе, Петя! Ты же лейтенант!

Дверь в комнату приоткрывается, показывается голова Андрюхи.

Андрюха. Так а Петик эта... (*Расплывается в улыбке*). ...Выходит замуж за дочь начальника управления.

Голова Андрюхи исчезает.

Вера. Это... правда?

Петя (*неохотно*). Ну, да.

Вера. Ну и что блять, Петя, все это значит?

Петя. Вера, ты не так все поняла!

Вера. Ты меня за кого держишь?!

Петя. Вера, пожалуйста, ты должна понимать... Карьера – это карьера. А личная жизнь – это личная жизнь... На наши с тобой отношения это не повлияет...

Вера. Не поняла.

Петя. Она – это моя карьера. А ты – все остальное. Вот и все.

Если ты боишься...

Вера. Боюсь?.. Прятаться с тобой по углам я не стану не потому, что кого-то там боюсь. А потому, Петя, что у меня другое воспитание!

Удачного, блять, карьерного роста!

Вера хлопает дверью.

Петя. Фак!

Сцена 2

Вера и Ковалев в кабинете Ковалева.

Ковалев. Ну что у вас там? Творится.

Вера. Дела идут, контора пишет.

Ковалев. Контора – это понятно. А почему мне утром принесли вот это?

Вера. Потому что я вчера вечером оставила это в ящике стола. (*Ехидно*). Видимо, кто-то решил полюбопытствовать.

Ковалев. Для этой структуры «полюбопытствовать» – это нормально! Нормально понимаешь?!

Вера. Как скажете, товарищ полковник.

Ковалев. Да, как скажу!!! Шо ты тут написала?!

Вера. «Прошу уволить меня на хуй из этой блядской долбоебучей конторы: не могу больше видеть ваши гребаные мордожопы».

Ковалев. Где ты этого набралась?

Все нормально работают! Чо ты ерепенишься?!

Вера. «Ерепенюсь»?! (*Взрывается*). Да ведь ты сам, папа! вбил мне в голову, что все всегда должно быть честно! Это ты требовал, чтобы я всегда говорила только правду! Так вот: врать я не буду!! Не буду никого подставлять, обыскивать парики!! И пытать малолеток тоже не буду!!!

Ковалев. Ах ты чмо сопливое! Повышать на меня голос?!!! (*Замахивается на Веру*).

Вера. Давай, бей!

Ковалев бьет. Пауза.

Вера (*утирая глаза и нос*). И я не верю, что Паша пытал того чувака. Он не мог никого пытать, Паша всегда был таким... хорошим! И, конечно, тебе на него насрать, он тебе пасынок! А мне – родной брат!.. (*Всхлипывает*).

Ковалев (*перебивая*). Всё! Хватит тут!

Пиши заявление в кадры.

Вера (*шморгая носом, пишет*). Можно подумать, это избавит меня от причастности к процессу.

Сцена 3

Появляется избитый Человек 3, садится на скамейку, умирает.

Из райотдела выбегает Вера, замечает Человека 3 на скамейке.

Вера (*подбегая к Человеку 3*). Блять! Мужчина! (*Хлопает его по щекам, приподнимает веки, подносит зеркальце к носу*). Блять! Да он же!..

Появляются Андрюха в каске и бронежилете, а также Пупсик с тележкой.

Пупсик. Шо – бомж?

Андрюха. Да нет...

Вера. Какой бомж?! У него же побои и следы от наручников! Кто, блять, это сделал?! Какая сука?!!!

Пупсик. «Непонятливый Василий стал жертвой насилия».

Андрюха. Твою мать! Как это его обработали.

Пупсик. Это чей?.. Думаешь, кто-то с наших?

Вера. Ну что вы, блять, стоите?! Вызовите скорую!!

Андрюха. Да тише ты, успокойся...

Пупсик. Скорая ему уже не поможет...

Вера. Как же я вас всех ненавижу!!!

Андрюха. Пупс, уведи давай Веру и позвони криминалистам. А я пока труп посторожу. Быстро!

Пупсик. Не, а правда: чей это жмурик?

Затемнение, свет. На сцене – только Андрюха и труп Человека 3.

Андрюха (*труп*). Угроздило ж помереть на нашем участке... Сиди тут теперь тебя охраняй. (*Себе*). Блин, жрать хочется...

Хотя, кто знает: может, завтра кто-то будет меня сторожить. (*Труп*). Слышал про расстрел инкассаторов? Заточенными пулями, которые бронежилеты пробивают? Из нашего отделения пацаны были. (*Усмехаясь*). Это ж райотдел оказывает платные услуги населению по инкассации наличных денежных средств и ценностей. Так что тут не угадаешь: сегодня – их, завтра – меня. Не успеешь икнуть – и вот оно: мое утро в сосновом гробу.

Я вообще ожидал, что в милиции как-то позабавнее будет. Но шота всё это уже как-то не прикольно...

Сцена 4

Пупсик и Андрюха – в райотделе. Пупсик пытается спрятать купленный пистолет, но никак не найдет надежного места.

Андрюха. Слушай, а ты вообще понимаешь, что происходит? Чо нас тут всех держат? Меня уже колбасит.

Пупсик. Не знаю: ребята шепнули, типа, пидоры кабинеты обыскивают. Я одного понять не могу: это из-за того жмурика?

Андрюха. Та фих их знает. С мужиком, кстати, этим так и не разобрались: никто его не регистрировал, не видел, не слышал. Что вообще надо в голове иметь, чтобы такое сделать?

Пупсик. Видать, психанул кто-то крепко.

Появляется Кассир.

Кассир (*открывая ведомость, Пупсику*). Распишись возле своей фамилии.

Пупсик без лишних вопросов расписывается.

Андрюха. А шо эта? А мне что, не надо?

Кассир (*смотрит в ведомость*). Нет, возле тебя тут уже есть.

Андрюха. Как есть? (*Читает в ведомости*). «Получил погонями» – 50 гривен. Когда это я «получил погонями»? Что это за закорючка? это не моя подпись.

Кассир смотрит в ведомость.

Кассир (*невозмутимо*). Ну, ничего, командир за тебя расписался: он же твой начальник.

Андрюха не находит, что ответить. Кассир уходит.

Пупсик. Ты понимаешь: в каждой конторе свои... не то, чтобы законы – правила.

(Продолжает искать, куда бы спрятать пушку).

Пупсик. Кстати, помнишь кренделя, шо нам слили? Слышь, чо придумал: звонит ночью кому-нибудь на телефон и говорит: «Здравствуйте, ваш сын задержан правоохранительными органами. Если хотите, чтоб его освободили, через час подвезите три тысячи гривен туда-то туда-то – и вашего сына отпустят». Человек со сна ничо не поймет, до родственника своего дозвониться не может... Ну и привозит деньги.

Андрюха. Ну да... Как говорится, даже в самой обычной жизни есть место жизнетворчеству... Так а контакты у них откуда?

Пупсик (*нехотя*). Та... из разных источников... Там жеж все не просто так: надо знать телефон матери, что сын живет отдельно, уровень доходов – чтоб знать, сколько взять...

Андрюха. И что, вот так все ведутся?

Пупсик. Ну, не все: кто-то родственнику (типа задержанному) дозванивается, кто-то сразу понимает, что развод... Короче, рассчитано на лохов всяких. (*Прячет, наконец, пистолет*).

Если хочешь, можешь тоже поучаствовать...

Андрюха. Та не, Пупс, спасибо. Я, пожалуй, упусти эту возможность.

Пупсик. Как говорится, мое дело предложить.

(Отряхивается, вытирает руки). Ты понимаешь, шоб заработать, надо крутиться. Где-то подмутил, шота придумал... Милиция – это такой в общем-то бизнес. На законе.

Андрюха. На знании закона.

Пупсик. Ну, или на незнании.

(Задумчиво, с некоторым пафосом). Я вообще понял: если при власти, при погонах или при деньгах – ты человек! а не тварь.

Сцена 5

Ковалев и Вера в кабинете Ковалева. Вера плачет, в руке – носовой платок.

Ковалев. Ты мне нормально можешь объяснить, что произошло?!!!

Вера пытается успокоиться: не получается.

Ковалев. Вера, ты мне можешь нормально объяснить?

Вера (*всхлипывая*). Я вышла на улицу. Смотрю – мужик на лавочке сидит. Мертвый. Короче, меня стошнило, побежала в туалет поблевать. Сняла кобуру, чтоб не испачкать... (*Плачет*). ...и потом ее там оставила...

Ковалев. Да ты, блять, понимаешь?!! Это оружие, Вера!! Боевое оружие!!!

Вера. Короче, через 15 минут я вернулась – ее там уже не было...

Ковалев. Дура мяккожопая! Пока на тебе кобура, пока ты при исполнении, раскисать не имеешь права!

Вера. Но я, заметь, не в общественном туалете кобуру забыла, а в районном! отделении! милиции! Среди любимых, блять, коллег!

Ковалев. Это только в кино в милиции работают исключительно честные люди. А у нас тут, к сожалению, не элита общества, а его срез! и люди попадают всякие! Да и потом, ты пойми: это ж искушение...

Вера сидит, опустив голову в руки, шморгает носом.

Ковалев. Короче, там сейчас обыскивают кабинеты. Из райотдела никого не выпускают...

Садись пиши, как и что было – подробно.

Кстати, что у тебя там с Быловым?

Вера. Ничего.

Ковалев. «Ничего». Не надо было быть душой.

Вера пишет рапорт.

Стук в дверь. В кабинете появляется Гуру-милиционер.

Гуру-милиционер. Григорий Петрович, есть разговор.

Ковалев. Вера, иди к себе, как напишешь – занесешь рапорт.

Вера. Ладно. *(Уходит).*

Ковалев. Ну? Что?

Гуру-милиционер. Ну что, нашли того «макара».

Ковалев. Где?

Гуру-милиционер. У меня, в плафоне люстры.

Ковалев. Не понял.

Подкинули что ли?

Гуру-милиционер разводит руками, кивает и мотает головой, а также пожимает плечами.

Гуру-милиционер. ...А параллельно в оружейной комнате обнаружили недостачу: 24 пистолета Макарова, 4 автомата Калашникова, ну и по мелочи – бронежилетов там штук 30... Украли...

Ковалев пристально смотрит на Гуру-милиционера.

Ковалев. Как говорили инквизиторы, жжем, господа. Впервые вижу дебила, у которого хватает ума воровать оружие из оружейной комнаты.

Как до такого можно было додуматься?! Да это же, блять, вычисляется элементарно! Ты совсем из ума выжил?! Думал, пидоры из ДВБ из плохо работают?! Думал, никто, на хуй, не узнает?! *(Стучит по столу бюстом Дзержинского).*

Гуру-милиционер *(глухо).* Людмила рожать собралась, деньги были нужны.

Ковалев. Ну ёб жеж твою мать!!! Так что из-за этого в тюрьму, на хуй, садиться?!

Гуру-милиционер. Ну... По моей версии я был только исполнителем. А все идеи были ваши. И потом, это, кажется, не единственный секрет, который нас с вами связывает...

Ковалев *(наступает на Гуру-милиционера).* Да ты, я смотрю...

Гуру-милиционер. А по второй версии торговлей оружием в райотделе занимался Пупсов.

Кстати, один из райотделовских «макаровых» был найден у него... или два.

Пауза.

Ковалев. Так а если твой Пупсов, как это сейчас модно, начнет дрожжи в говно подкидывать?

Гуру-милиционер. Не начнет.

Сцена 6

Гуру-милиционер, Пупсик.

Гуру-милиционер. Что-то у тебя, Пупсов, раскрываемость низкая. Пора тебя вздрючить, а?

Пупсик. Товарищ капитан, не моя ж вина. Как приняли новый Кодекс, так все и застопорилось. Вон: даже по всему городу ни одного сбыта наркотиков за эти месяца, хотя раньше, сами знаете, делали чуть ли не 20 – 30. Все ж так дико усложнилось – в смысле, порядок собирания доказательств.

По грабёжам если раньше из сорока 35 раскрывали, сейчас и по они по нулям: уже 25 грабёжей – и все не раскрыты. Это ж в основном мобильные телефоны, а определение по номеру сейчас только по ухвалі слідчого судьи. Если бы по-старому, мы большинство их подняли. А так шо? Руки связаны – и сидим в кабинете...

Гуру-милиционер. То есть, новый Уголовный кодекс обрушил весь энтузиазм. Но у меня есть, чем тебя взбодрить: старый Кодекс – новый, а план извольте выполнять.

Пупсик. Так а что делать, товарищ лейтенант. Ума не приложу...

Гуру-милиционер. Потому что у тебя его нет. Тут, Пупсов, надо не плакаться, а проявить изобретательность и творческую смекалку. У коллег бы что ли поучился: все ж плывет на поверхности, даже ничего придумывать не надо. Как сказал один костоправ, важно оказаться не только в нужное время в нужном месте, но и в нужной позе.

Приходишь в ночной клуб или там бар (в штатском, естественно). Выбираешь какого-нибудь лоха и начинаешь на него наезжать. Тот уже выпил, начинает руками махать. Тут его и загребают наши доблестные сотрудники: за дебош в общественном месте. Раскрытие? Раскрытие.

Пупсик. Ну а если он на меня с ножом поперет?

Гуру-милиционер. Делов-то: вызовешь «безліч «бобіків» і вертальотів». *(Смеется).*

Все по букварю закона. Как говорится, добро всегда побеждает зло, значит, кто победил – тот и добро.

Пупсик. Та, блин как-то оно не того...

Гуру-милиционер. Во-первых, не я все это придумал. (Ты знаешь вообще, сколько наш брат на таких делах зарабатывает?) А во-вторых, тут особо вариантов нет: либо так, либо вылетаешь со свистом в ушах. Все: бар на углу, сегодня чтоб было раскрытие.

Сцена 7

Бар на углу. За стойкой – Барменша вытирает бокалы. За столиком сидит Человек 4, выпивает. Появляется Пупсик, садится за барную стойку, осматривает помещение, останавливает взгляд на Человеке 4. Пупсик встает, подходит к Человеку 4.

Пупсик *(негромко поет)*. Кофе на дне фарфора чашки,

Воск от гадания на свече.

Все прокричит «сорви ромашки»...

(Указывая на свободное место). Я присяду?

Человек 4 не отвечает, Пупсик садится за столик.

Пупсик. Че это ты один? Баба не дает?

Человек 4 не отвечает.

Пупсик. Или трахать ее нечем?

Человек 4 молчит.

Пупсик. Или, может, ее кто-то другой сейчас трахает?

Человек 4 встает, бьет Пупсика по морде, тот падает навзничь. Человек 4 поднимает Пупсика за грудки, бьет еще несколько раз. Тело Пупсика падает на пол. Человек 4 обыскивает тело, достает из внутреннего кармана ксиву, открывает, смотрит, кидает ксиву на пол. Мелом очерчивает вокруг Пупсика линию.

Человек 4. Плотность ментов на душу населения очень большая, и все хотят жрать, все хотят жрать...

Короче, у меня братана за какую-то фигню мусора задержали и давай измываться. Но нас так просто не поимеешь: он держался до последнего. Те видят – толку никакого, отпустили. Весь синий, на теле следы от электрошокера. И не признается, но, видать, они его опустили, потому что Леха взвелся, шо пиздец, говорит: «Буду мстить». И, короче, придумал план: я подаю заявление, что, мол, он пропал, менты приходят обыскивать дом, а Леха их там валит. Чо мы вообще подумали, что придут те же самые?.. Короче, спрятался он на чердаке, эти туда поднялись, Леха одного ножом пырнул... Потом смотрит, что не те опера, шо над ним издевались (темно там было)... Но уже что сделано – то сделано. Второго по голове хряснул – и сбежал в лесопосадку. Переживал сильно, что парня положил. А я ему говорю: раз в ментовке работает – такой же, как остальные. Нормальные люди оттуда уходят. В общем, Леха себя потом порешил при задержании... А после, представляете, приходит один: такой пузатый. Говорит: «Я знаю, кто твоего брата пытал». Описал, показал фотографию, сказал, где ждать... *(Смотрит в сторону Пупсика).*

Оно, знаете, может и не этот пытал, но мне все равно. Для меня все менты одинаковые: недоноски, подонки и... мусора, одним словом. Мочил бы сук и мочил. *(Уходит).*

Барменша продолжает вытирать бокалы.

Примечание [K7]: (укр.)
«множество «бобиков» и вертолетов»

Примечание [K8]: Чай Вдвоем -
Слезы Любви

Сцена 8

Андрюха в милицйских брюках топless и Вера в белом платье – на кладбище: красят крест и оградку на могиле Пупсика.

Андрюха. Ты ж знаешь: на Пупсика свалили дело по торговле оружием... Защитить его, в общем-то некому: везде презумпция невиновности, а у нас тут ты изначально виноват. Блин, а ведь Пупс – по молодости, – поверил в систему! Принял все правила игры. Подумал, что и так можно... Только, блин, не учел, что в какой-то момент система может пойти против тебя – и тогда уже ничего не поделаешь...

Да он в общем неплохой чувак был. Песни пел.

Вера (едко). Так что, может, мы Пупсова канонизируем?

Андрюха. Да зачем ты так? Я, в общем, и помогал-то ему потому, что жалко было: простой паренек деревенский, мать больная, рос без отца. Мы все для него были – как семья, и начальству он доверял – как родителям...

Бляха-муха, ну почему я тогда его не отговорил?!

Вера. Так ты знал?!

Андрюха опускает голову.

Андрюха. Надо обо всем этом фильм снять... Как мы тут все работали. Как стояли в оцеплении. Как Пупсик раскрыл громкое дело. Как его убили... И о чем-то, может, и не стоит рассказывать, что тут творится... Хотя, нет: рассказывать надо обо всем.

Вера. Правда, фильмом Пупсу уже не поможешь.

Сцена 9

Возле районного отделения милиции по стойке «смирно» стоят Андрюха, Петя, Вера (в белом платье), Гуру-милиционер, Ковалев. Батюшка освящает здание райотдела и проходится кропилом по присутствующим. В стороне и чуть выше уровня присутствующих – Человек 3 и Пупсик в зашитой на груди рубашке Павлика.

Пупсик и Человек 3 (держат перед собой газеты, нараспев).

Врадївський райвідділ міліції, який штурмували селяни, покропили священою водою. Запрошений батюшка прочитав проповідь про духовний зріст і пройшовся кропилом по особовому складу райвідділу, де донедавна працювали Євген Дрижак і Дмитро Поліщук – головні підозрювані у жорстокому побитті і згвалтуванні Ірини Крашкової. *(Убирають газети).*

Хор милиционеров. Господи, помилуй, Господи, прости.

Помоги мне, Боже, крест свой донести.

Я так слаб душою, телом так же слаб,

И страстей греховных я преступный раб.

Я – великий грешник на земном пути,

Я ропщу и плачусь... Господи! Прости.

По сцене идет крестный ход милиционеров: равнение на хоругви.

Сцена 10

Любовь Андреевна раскладывает вещи по сумкам. Появляется Вера.

Вера (пытаясь отдышаться). Привет, мам. Что-то случилось?

Любовь Андреевна (садится). Доченька, я решилась.

Вера. Я уже говорила, что об этом думаю, но ты ж если себе что-то придумала...

Любовь Андреевна. Ну вот... Это ж не навсегда.

Вера. Я надеюсь!

Пауза.

Любовь Андреевна (тихо). Что-то слышно про Павлика?

Вера. Никто ничего толком не знает, а главное, спросить не у кого. Тот тип, что его убил, при задержании пырнул себя отверткой в сердце...

Любовь Андреевна кивает.

Вера. А по официальной версии... это Павлик его пытал – типа выбивал показания...

Примечание [К9]: (Сокр.) Николай Гурьянов. Мотив – здесь: <http://www.youtube.com/watch?v=vnEO-U8tY7w>

Любовь Андреевна (*еле сдерживаясь*). Значит, Павлик. Выбивал показания. (*Качает головой*).

А батя что?

Вера. Ничего. Говорит, мертвого не вернешь. И, мол, если покопаться, непонятно еще, что там вылезет.

Любовь Андреевна (*взрываясь*). Значит, ему непонятно! Конечно: чужого не жалко! Ему только себя жалко! Да караоке свое!

Любовь Андреевна берет топор, долго и вдохновенно бьет им по установке караоке, что-то тихо приговаривая.

Сцена 11

Ковалев у себя на даче, пытается открыть дверь в дом.

Ковалев. Блять, что за дерьмовая манера менять замки?!

Ковалев стучит в дверь, затем со всей дури бьет по ней ногой. Набирает номер на мобилке, звонит.

Ковалев. И трубку никто, на хуй, не берет!

Ковалев выбивает дверь, заходит в дом, выходит с баклажкой воды, пьет. Садится.

Ковалев. Вы думали когда-нибудь, в чем смысл жизни? От зачем вообще жить?

С женой отношения не сложились. Дочь огрызается постоянно. Людмила сначала трубку не брала, теперь с ней вообще нет связи!..

И вот единственное, что меня как-то поддерживает, – это что я могу доказать, что еще чего-то стою. Начальник районного отделения милиции, полковник Ковалев – это вам не хер собачий! Скручу кого угодно в бараний рог!

С тем пидорком я, конечно, переборщил... Нервы уже, блять, сдают... Так а кто ему виноват, что он такой хлипкий оказался?

Мой отец меня так приучил, надо быть мужиком, за жизнь зубами держаться. И доказать

своей жизнью, что не говнодятел, что могу еще что-то! (*С гордостью*). У нас райотдел лучший в городе: план выполняем, раскрываемость высокая, всё на уровне...

Только что-то мне так тяжело в последнее время: все противно, ничего не радует...

Вот как пою, немного легче становится.

(*Поет*). ...Уже я бледнею,

Уже сатанею,

Кричу на бегу:

Не надо за шею!

Не надо за шею!

Не надо за шею, –

Я петь не смогу!

Ковалев достает флягу, выпивает. Появляется Вера.

Ковалев. А ты что здесь делаешь?

Вера. За тобой приехала.

Ковалев. А мать где?

Вера. Ну... Вообще-то уехала в Италию. Продала дачу – и уехала.

Ковалев (*выпучивая глаза*). «Продала дачу»? «Уехала»?! Я ж ее задавлю, блять!..

То есть, ты хочешь сказать, она продала эту дачу...

Вера. Да, все, как положено.

Ковалев (*вполголоса*). От, на хуй, блядь!.. Курва!.. Проститутка!.. Сука ебаная!..

(*Вере*). Так, подожди. А... где моя караоке-система?

Вера приносит коробку пластмассового лома, ставит перед Ковалевым. Немая сцена.

Ковалев наклоняется вперед, хватается за сердце, хрипит.

Вера. Папа!

Сцена 12

Вера в белом платье сидит за столиком кафе, пьет кофе. Появляется Петя.

Петя. Как батя?

Вера. Та ничо: лежит в постинфарктном отделении, перевели из реанимации в палату. Доводит всех, кто с ним лежит, до повторного инфаркта.

Петя. Отлично выглядишь!

Вера. Да уж: увольнение идет на пользу.

Петя качает головой, смотрит на Веру.

Петя. Вера, почему ты тогда не сказала, что Ковалев – твой отец?

Вера. А ты как думаешь?

Петя. Но ведь все могло сложиться совершенно иначе!

Вера. Не могло.

Петя. Все могло сложиться совершенно иначе!

Вера. Петя, что ты тут сопли распускаешь?!

Да ладно, успокойся, Былов: ты не прогадал. Я, хоть и полковничья дочка, а все-таки не дочь начальника управления. *(Смеется).*

Расскажи лучше, как твоя карьера. Слышала, мчится с реактивной скоростью.

Петя *(пропуская колкость).* Да все это фигня... *(Радостно).* А! блин, на меня ж сегодня дело закрыли!

Вера. Оба, тебе уже успели и дело пришить. Ну да: у нас же могут дело открыть, процесс идет полным ходом – а ты ни сном, ни духом...

Петя. Та да. Короче, помнишь ту тетку, в парике? Я ее допросил, передал дело кому надо и благополучно забыл. Как недавно узнаю, что она подала заявление: мол, я ее изнасиловал прямо в кабинете, в присутствии двух свидетелей.

Вера. Охренеть.

Петя. Оказалось, у нее какие-то там связи наверху.

Вера. И что?

Петя. Да что: мои связи победили! *(Смеется).*

Вера. Ну, поздравляю.

Петя. Блин, мне даже тост произнести не с чем! Девушка, нам по сто бехеровки!

Вера. Да я пить не буду...

Петя. А за твою новую жизнь? На свободе.

Вера. Да выпьем уже в декабре – как будем отмечать «сорок дней по милиции».

Сцена 13

Актеры, которые играют Петю, Веру, Андрюху, Пупсика.

Если б у меня не было семьи, детей – я бы, может, и работал в милиции... Но 1800 гривен получать (или даже 3 000, как сейчас) и бояться, что где-то кто-то там даст 100 гривен взятки и меня... И это, во-первых, уже не престижно вообще: я ж работал в кадрах, все это знаю. Статуса в обществе практически никакого, никаких льгот – ничего нет. Покупать бумагу за свой счет, бензин, тебя унижают постоянно, подставляют – коллеги, руководство...

Есть нормальные люди, которые работают на совесть, всё. А есть шаровики, окуни – которые не хотят ничо делать. Им проще: его не терзает, что он там может чего-то не сделать. А ты работаешь в поте лица, можно сказать, дома не видишь ни семьи, ничего. Денег ты зарабатывать другим способом не умеешь. Просто... как так жить?

Знаете есть такая поговорка: «Как одену портупею, все тупею и тупею». Так оно так реально в жизни и получалось.

С моего курса – 400 человек – если 50 осталось... Много поуходили, много посадили – за сутенерство, за взятки, за наркоту – за все, что в криминальном кодексе есть... Поумирали трагической смертью много...

У системы есть свой эталон. И выживают в ней люди большей частью жестокие. Система тебя либо выплюнет, либо сделает из тебя, что хочет.

Со мной такие парни работали... Честные. Один даже ходил, у него в кабинете тренажерка была: штангу там поставил. В отдельную комнатку: он занимался все время. Второй просто по природе добрый, честный: помочь шота, работу сделать... Ну, они все уволились. Мы с разницей в год – в течение года мы все уволились.

Если бы это была другая страна, структура могла бы быть совершенно иной, и много хороших ребят могло бы здесь служить – которые действительно это любят.

Для меня это был один большой адвенчур – чуть меньше двух лет. Сложно было увольняться: командиры не любят отпускать прирученных хороших людей. Но у меня получилось: когда меня все заебал, почитал вечером КЗоТ и закатал истерику – юридически подкованную.

Верь всему, что тебе рассказывают о милиции: здесь может быть все, что угодно. В каждом райотделе, конечно, свои порядки, но в целом это полный сюр.

Министру внутренних дел Украины,
генералу внутренней службы
Захарченко В.Ю.

Господин Министр! Уважаемый Виталий Юрьевич!

Мы решились на публичное выступление потому, что сейчас своим руководством мы поставлены в такое положение, что каждый из нас уже является преступником поневоле. Нас превратили в рабов и одновременно – в участников организованной преступной группировки. <...> Мы отдаем себе отчет, что в любой момент любого из нас за наши преступления могут арестовать сотрудники Департамента внутренней безопасности. И никакое начальство тогда нас не спасет. Мы – в безвыходном положении...

Из обращения работников ГАИ Кировограда министру МВД Захарченко

Появляется Гуру-милиционер.

Гуру-милиционер. Это кто здесь, блять, сказал «мяу»?

Актеры поют песню про 102.

Милицейский эфир разорвал тишину,
И зажегся в ночи проблесковый маяк.
Просто служба 102 охраняет страну,
Защищая её в повседневных боях.
На тревожной волне телефон не молчит
С милицейской звездой – от заката в рассвет,
А под кителем сердце простое стучит,
Окунаясь в волну человеческих бед.

102 – пусть меняется время и век,
102 – снова помощи ждет человек,
102 неустанно хранит города
во все времена.
102 – и патруль милицейский в пути,
102 – это значит помочь и спасти,
102 – это значит отступит беда,
102, 102, 102.

Пьеса написана на основе документального материала. Все имена изменены, совпадения случайны.

Київ, август 2013